

БИБЛИОТЕКА И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Н. С. Беляев (*Науч. б-ка РАХ*)

Комплектование Библиотеки Академии «трех знатнейших художеств» в XVIII веке

XVIII столетие – время, когда Россия окончательно повернула свое лицо в сторону Европы, чему активно способствовали реформы, проводимые царем Петром I, а впоследствии удачно продолженные императрицами Елизаветой и Екатериной. Наряду с ростом в России промышленности, торговли и науки, наметились значительные успехи в области художественной культуры, неотъемлемой частью которой являются изобразительное искусство и архитектура.

В 1755 г. И. И. Шувалов составляет проект нового учреждения - Императорской Академии художеств. С этой целью он посещает европейские страны, чтобы найти подходящих учителей для будущей академии. В 1757 г. И. И. Шувалов подает записку в Правительствующий Сенат: «... необходимо установить академию художеств, которой плоды, когда приведутся в состояние, не только будут славою здешней Империи, но и великою пользою казенным и партикулярным работам, за которые иностранные посредственного знания, получая великие деньги, обогатясь возвращаются, не оставя по сие время ни одного русского ни в каком художестве, который бы умел что делать...» [1]. Иван Иванович Шувалов являлся куратором Московского университета, что дало ему возможность из числа студентов Университета отобрать наиболее способных к искусству. В начале 1758 г. 16 студентов приезжают из Москвы в Петербург и временно поселяются в доме самого Шувалова. В это же время из-за границы прибывают первые преподаватели. В следующем году Академия арендует помещение в доме на 1-й линии Васильевского острова, которое архитектор Валуа приспособливает под учебные классы и квартиры преподавателей. Постепенно налаживается и сам учебный процесс, включавший в себя четкое расписание занятий, курс обязательных предметов - арифметики, геометрии, географии, мифологии, русского и французского языков, Закона Божия, и, главное, распределение учеников по специальностям – живописи, скульптуре, архитектуре.

Решающим моментом в судьбе Академии «трех знатнейших художеств» становится устав, созданный И. И. Бецким и утвержденный Екатериной II в 1764 г., который не только закрепил ее задачи, структуру, штат, но и определил права и привилегии первой отечественной школы искусства, а также основные моменты системы образования в ней.

Одним из ключевых моментов образовательной деятельности Академии художеств, наряду с гипсами, рисунками, картинами были книги и эстампы, требовавшие специального хранилища. Самые ранние сведения об академическом книжном собрании мы находим еще в 1758 г.: в счетных книгах И. И. Шувалова в разделе «из счета сумм на академию» указано, что за пять томов книги голландского путешественника и художника Корнелия ле Брюйна было заплачено 25 рублей, по всей очевидности, это первое издание, пополнившее библиотеку. «Путешествие Корнелия через Москву в Персию и Восточную Индию» было прекрасным учебным пособием для преподавания воспитанникам Академии дисциплины «История нравов, обрядов и общежития древних народов». В этом же году были приобретены и другие книги для библиотеки, в том числе грамматики, в общей сложности на сумму 181 рубль. В 1761 г. в академическом бюджете появляется статья «на содержание классов с печатным станком с покупкою книг, инструментов, бумаги, карандашей, красок, чернил», на которую выделяются средства – 771 рубль 22 копейки, но уже в следующем году эта сумма резко сокращается и составляет всего 380 рублей. В 1763 г. бюджет Академии художеств увеличивается до 26000 рублей в год, однако, финансирование библиотеки Академии продолжает строиться по ранее сложившемуся остаточному принципу: «остаточная же сумма издерживана быть имеет на

медали, книги и инструменты и на прочие мелочные и чрезвычайные академические употребления» [2].

Основатель Императорской Академии художеств И. И. Шувалов заботился об академической библиотеке, считая ее пополнение одной из важных задач образовательного процесса. В 1760 г. И. И. Шувалов продаёт в Академию художеств за 1500 рублей свое собрание книг и гравюр. Собранные им, благодаря личным связям с иностранными комиссионерами, прежде всего французскими, – они составляли значительный корпус книг и эстампов. Издания XVII-XVIII вв. из коллекции Ивана Шувалова в основном были представлены иностранными книгами по искусству и архитектуре. В кожаных переплетах большого формата с гербом и вензелем их владельца они представляли уникальное явление в истории отечественного библиофильства. 94 тома по живописи и скульптуре, античной и современной архитектуре, позволяли их читателю познакомиться с лучшими шедеврами европейских музеев. Сброшюрованные гравюры Лебрена, Хогарта, Пиранези [3], научные работы по перспективе и анатомии присутствовали в коллекции И. И. Шувалова. Не менее ценные практические пособия по механике Дирира, по общим вопросам градостроительства – фундаментальный труд Ветрувия, по гидравлической архитектуре книги Давильера и Белидора. По мнению искусствоведа Н. А. Есиной коллекция книг и эстампов И. И. Шувалова «... для России ... была первой библиотекой, к которой могли получить доступ собственно специалисты – будущие «свободные художники»» [4].

XVIII век – время интересных археологических открытий, сделанных западными учеными по следам исчезнувших цивилизаций. Француз Бернар Монфоко создает многотомный словарь по античному миру, итальянец Оттавио Байарди составляет подробный каталог предметов культа и быта Геркуланума, датчанин Фредерик Норден издает описание своего путешествия в Египет и Нубию. Хотелось бы отметить и планы европейских городов – Венеции, Парижа, Версаля, которые должны были способствовать формированию у будущих архитекторов понятия о том, как нужно строить города в России. Большинство изданий из коллекции И. И. Шувалова были богато иллюстрированы, что позволяло их использовать не только для чтения, но и при проведении практических занятий по рисунку. Кроме того, ни одно издание в библиотеке Шувалова не было случайным: все тщательно подбиралось, образуя уникальный ряд изданий рубежа XVII-XVIII вв., отражающих западное искусство и архитектуру древних времен и современности. Огромную ценность для академической библиотеки представляли эстампы Ивана Шувалова, гравированные такими мастерами, как Веронезе, Ван Дейк, Лебрен, Шарден, Рубенс, Рембрандт, Рафаэль и другими. На них были изображены сюжеты из Нового и Ветхого Заветов и древней истории, портреты знатных персон и простых людей, морские пейзажи, внутренние интерьеры дворцов вельмож, виды городов, сцены баталий – всего в коллекции И.И. Шувалова было 723 наименования эстампов.

В начале 1760-х гг. директор Академии художеств А. Ф. Кокоринов специально для библиотеки приобретает книги по архитектуре, истории костюма, всемирной истории, географии на значительную для того времени сумму 1220 рублей. Среди этих книг большую ценность представляет четырехтомное издание П. Витрувия. Покупались издания и у частных лиц, свидетельства о которых мы можем обнаружить из счетных книг И. И. Шувалова: « 1761 год февраль Учителю Дюбуле выдано за книги французские семь рублей. Купцу Франсуа Паше за архитектурную книгу [5] дано тридцать пять рублей. 1761 год март. Учителю Дюбуле за книги за три тома лексиконов выдано четыре рубли. На грамматику российскую рубль пятьдесят копеек» [6].

В 1767 г. конференц-секретарь Академии Алексей Салтыков в письме к русскому посланнику в Париже Д. А. Голицыну [7] писал: «Академия просит Ваше сиятельство взять на себя труд большой анциклопедический лексикон весь с эстампами по оному принадлежащими исправной и переплетенной купя при оказии переслать. Господина

Дидро конечно не отречется вашему сиятельству вспомоществовать чтобы оная книга была исправлена. Во всем будучи в сочинении оной большим участником, так же сколько вышло книги называемой журнал в художествах и ремеслах чего же оные будут стоить уведомить академию и кому приказать здесь деньги принять, те же за оные Академией отданы будут» [8].

Комплектование академической библиотеки с первых же лет ее существования было целенаправленным: приобреталась в основном только профильная литература – учебные пособия, фундаментальные труды, книги для развития у юношества кругозора и благонравия. Источники пополнения библиотечного фонда в XVIII столетии не многим отличались от нынешних: прежде всего, – это дары, книгообмен, приобретения. Изначально руководство Академии художеств стремилось к упорядоченному приобретению изданий для библиотеки, поэтому по возможности прибегало к услугам книготорговой библиографии. Санкт-Петербургский книготорговец Марш предлагает библиотеке для ознакомления списки книг, имеющихся в его распоряжении. В основном это художественные или нравоучительные сочинения, предназначенные для детского и юношеского возраста воспитанников. Определенный интерес представляет «Реестр комедиям» Марша, в котором все книги, расположены в алфавитном порядке, напротив каждого наименования стоит цена. В конце «Реестра...» мы можем обнаружить приписку Марша «... а сверх всего я достану каталогов, чтобы [можно было] выбрать больше книг».

По определению Совета Академии, а именно в его ведении в то время находился вопрос пополнения академической библиотеки, решено было приобрести все предложенные книги и раздать ученикам для чтения в свободное от занятий время. В 1773 г. Сен-Мартен в академический совет подает рапорт, в котором просит о приобретении учебной и художественной литературы: «Потребно для российского класса воспитанникам первого, второго, третьего возрастов славянской и гражданской печати книг. А именно азбук 50, буквей 30, Юности честного зерцала 20, Наставление к сыну 20, Езоповых басен 20. Письма господина Деламбера 20...» [9]. Одобрав просьбу Сен-Мартена, Совет Академии художеств поручает переплетчику Фоухнеру приобрести 2 атласа, 12 экземпляров басен Эзопа на немецком языке, а также двенадцать немецких азбук.

Спустя несколько лет, инспектор Сен-Мартен составляет «Роспись российским книгам для училища Императорской Академии художеств», в которой указывает «сколько каждого сочинения потребно» для воспитанников Академии художеств. Список Сен-Мартена построен по следующей схеме: количество экземпляров издания, его название и цена. Наряду с Житиями святых, нравоучительными баснями иностранных и отечественных авторов, нам встречаются «Жития славных в древности мужей, с их сравнениями, писанные Плутархом», а также «История об Императоре Петре Великом, сочиненная Феофаном Прокоповичем». «Оные книги продаются у книгопродавца Карла Вильгельма Миллера, живущего в Луговой Миллионной улице в доме под №61. 100 новых российских азбук ... надлежит спросить в Императорской Академии наук» [10]. Сен-Мартен самостоятельно приобретает немецкие, французские, русские азбуки для воспитанников Академии разных возрастов за 18 рублей. Ответственность за использование фонда учебных пособий, выданных из библиотеки для воспитанников, возлагалась на инспекторов. Практика приобретения изданий специально для учащихся определенного возраста была обычным явлением в то время. Например, так комплектовалась библиотека Корпуса чужестранных единоверцев – учебного учреждения закрытого типа, существовавшего в Петербурге в 1775-1796 гг.

В 1764 г. директор Академии художеств А. Ф. Кокоринов приобретает 13 тетрадей архитектурных чертежей Ж. Неффоржа, многотомное издание по архитектуре Флоренции, а также тетрадь с орнаментами и 153 рисунка на значительную сумму 125 рублей.

В 1765 г. библиотека пополняется, пожалуй, самой важной книгой «Привилегии и устав императорской Академии трех знатнейших художеств». Первый академический

Устав переплетается зеленым бархатом с золотым тиснением. В оформлении переплета участвовали рисовальныи мастер ведомства артиллерии Ф. Коновлев, иностранной коллегии финифтяной мастер Лопов, в качестве подмастерьев - кабинетный ученик Алексей Шеремнев и академист Иван Ерменев. Заглавный лист нарисовал Федор Коновлев за 50 рублей.

В 1766 г., благодаря бухгалтеру Мейнсеру [11], Академия художеств приобретает 31 книгу на немецком, французском и итальянском языках, значительная часть, из которых посвящена эмблемам. Аллегорический язык был очень близок людям XVIII в., достаточно вспомнить поэтические произведения Г. Р. Державина, М. В. Ломоносова, Я. Б. Княжнина. Большое распространение аллегорические образы получили в искусстве и архитектуре, где незадачливому зрителю приходилось подолгу разгадывать значения той или иной детали эмблемы. «Разные эмблемы с нравоучительными разговорами о философии, политике и истории, выбранные из разных авторов» Бодуэна, «Собрание разных эмблем со изображением медалей иероглифических фигур» Вершена, «Любовные эмблемы на французском языке», «Практическая геометрия» Назарова, «Способы гравирования гравюрами и крепкой водкой» А. Босса, «Метаморфозы» Овидия были в числе приобретенных книг. «План города Санкт-Петербурга с изображением важнейших преспектов», поступивший также от Мейнсера, - это одна из первых карт нашего города, попавшая в академический библиотечный фонд.

В 1767 г. Академия художеств подписывается на иностранную газету «Уtrechtская газета» за 18 рублей. В этом же году приобретается ряд русских книг – сочинения Сумарокова, «Древняя Российская история» М. В. Ломоносова, «Библиотека российская» и др.

Один из первых директоров Академии художеств А. Ф. Кокоринов полагал, что «... необходимо создать способы при помощи которых почва Академии совокуплена была с пользою общенородною и особенно служила для художеств и ремесел чрез чтоб оные могли восходить ... совершенству и распространению. Для этого необходимо выписывать из чужих краев различные художественные пособия в виде книг, эстампов старых и новых...» [12]. Поэтому почти с первых лет существования Академия художеств пользовалась услугами иностранных книготорговых фирм, так, например, в 1766 г. комиссионеры Решар и Ромен снабжают воспитанников Академии художеств французскими грамматиками и значительным количеством экземпляров популярной восточной сказки «Тысяча и одна ночь». Профессор архитектуры Николай Жилле [13] в том же году по приказанию А. Ф. Кокоринова выписывает на значительную сумму 1254 р. 58 к. эстампы и ряд изданий, необходимых для обучения воспитанников основам рисунка, среди них есть уникальные экземпляры, относящиеся к художественной анималистике – «Книга, состоящая из 19-ти голов, изображающих разные пасти, собранные с трудов Г. Лебрюна со описанием бес переплету 2 р. 32 к. ... Книжка с описанием и эстампами, представляющая львов рисованных с натуры в бумажном переплете 1р. 61 к.» [14]. Не менее интересны были и эстампы таких известных мастеров, как Рембрандт, Ватто, Буше, Рубенс и других.

Источники пополнения академического библиотечного фонда были самыми неожиданными, например, в определении Совета Императорской Академии художеств от 28 января 1777 г. значилось: «...купленные с публичного торгу сего Генваря 20-го дня на французском языке и переплетенные книги...» [15], далее следовали названия иностранных книг переведенных на русский язык – «ролленова древняя история в тринадцати книгах, да ролленова римская история в шестнадцати книгах ценою обе истории за двадцать шесть рублей семьдесят пять копеек, Вертотову историю перемен, приключившихся в римской республике в трех книгах ... Пилово Правильное учение живописи в двух книгах за евтово Пилово Похождение живописцов с примечаниями о их работах ... а всего на пятьдесят сем рублей передать Беляеву для библиотеки» [16].

У переводчика коллегии иностранной переписки Якима Даниловского приобретаются рисовальные тетради и большеформатные книги за 190 рублей 75 копеек. Все издания французского происхождения, иллюстрированные рисунками Буше, Рафаэля, Кошена, Ватто. Общее количество, представленных в художественных альбомах рисунков, превышало более 600, поэтому для удобства пользования ими создается каталог, который, по сути, мы можем считать первым библиографическим указателем, поскольку он дает читателю возможность не только познакомиться с представленными в нем книгами, но и с полной росписью всех иллюстраций, находящихся внутри самих изданий. Каталог состоял из четырех граф – порядковый номер, автор рисунка, название художественного произведения, гравер. По-видимому, каталог был создан С.Ф. Беляевым. Вскоре после получения книг в библиотеку, академическим советом было решено передать их преподавателям рисунка для использования в качестве учебных пособий в рисовальных классах. Кроме того, сам факт передачи изданий во временное пользование в рисовальные классы свидетельствовал о существовании такой формы библиотечной работы, как библиотека-передвижка.

Академик Семен Федорович Щедрин (1745-1804), руководитель гравировального класса продает для академической библиотеки пять книг, содержащих эстампы с изображением английских пейзажей за двенадцать рублей пятьдесят копеек.

В 1795 г. скульптор Архип Матвеевич Иванов (1749 -1821) предлагает приобрести свой труд - перевод книги «Понятие о совершенном живописце» [17], который явился одной из первых отечественных работ по теории изобразительного искусства, где автором утверждались основные положения классицизма. Советом академии решено было купить весь тираж издания 358 экземпляров за 184 рубля.

Другим источником пополнения библиотечного фонда были дары частных лиц и организаций. Президент Академии художеств И. И. Бецкой в 1765 г. преподнес библиотеке коллекцию изданий по изобразительному искусству и архитектуре на французском и итальянском языках, в числе которых были книги Ж. Ф. Блонделя, А. Боссе, П. Витрувия, Ж. Куртона и других.

Канцлер, граф М. И. Воронцов [18] подарил библиотеке трехтомное издание «Жизнеописание наиболее великих живописцев, скульпторов и архитекторов» Д. Вазари на итальянском языке, а также французское издание «Наука живописи с рисунками» в кожаном переплете.

На протяжении 1770-1780-х гг. библиотека пополняется ценными изданиями - поэт А. П. Сумароков, близко знакомый с Академией художеств, считает нужным передать в библиотеку свои произведения.

Сенатор П. Б. Шереметев издал в 1773 г. переписку своего отца, фельдмаршала Б. И. Шереметева с царем Петром Алексеевичем. Богато иллюстрированное издание сопровождалось гравюрами, созданными на основе событий, о которых говорилось в посланиях этих двух знаменитых российских государственных деятелей. Темно-зеленый кожаный переплет с золотым теснением украшал фамильный герб Шуваловых. На титульном листе мы можем прочитать дарственную надпись: «От графа Петра Шереметева, почетного любителя Академии художеств в библиотеку приобщается». Обратив внимание, на форзац этой книги, вы увидите выписку из решения академического совета, датированную 1774 годом.

Академический зубной врач Гениш жертвует написанный им труд «Остеология с эстампами», художник С.Бароцци [19] дарит книгу Д. Росси «Анатомия, содержащая в себе древних славных статуй римских». Французский искусствовед и живописец М. Бардон посыпает для Академии в 10 экземплярах свои многотомные работы – «Описание универсальной истории, касающееся до художеств» и «Описание живописи с опытом на скульптуру». Сам процесс доставки книг из Парижа для Академии художеств был осуществлен комиссионером Кацом за 112 р. 62 к. Екатерина II передает в Академию через И. И. Бецкого 31 том и 6979 переплетенных рисунков в четырех ящиках.

Заметные улучшения в жизни академической библиотеки были связаны с деятельностью нового Президента А.Н. Мусина-Пушкина, удачно в себе соединявшего образованность, энергичность и твердость характера, что позволило ему в короткие сроки навести определенный порядок в Академии. Будучи обладателем ценнейшего собрания рукописей и книг, он не мог не задуматься о состоянии дел в библиотеке Академии художеств, решив изменить ситуацию с недостатком необходимых изданий путем крупных приобретений книг и эстампов у частных лиц и учреждений. Так в 1796 г. по его инициативе академический библиотечный фонд пополняется коллекцией русских и иностранных книг академика Я. А. Громбаро. 168 изданий по самым разным отраслям человеческих знаний, включающих, в том числе и литературу по искусству: от «Илиады и Одиссеи» Гомера во французском переводе Досиера до научного труда Иниго Джонса «Планы и чертежи общественных и частных зданий» пополнили библиотеку. А. Н. Мусин-Пушкин как никто иной подходил к комплектованию научной библиотеки грамотно, изыскивая неслучайные источники для пополнения.

В 1797 г. он вносит ценное предложение в Совет по комплектованию академической библиотеки за счет приобретения изданий в Академии наук: «Выбранные мною российские книги по приложенному при сем реестру, подписанному Господином конференц-секретарем, по назначенным в каталогах ценам суммою на [769] рублей двадцать копеек предлагаю Почтенному Совету купить в библиотеку Академии» [20]. Книжная лавка Академии наук в XVIII в. играла роль центра по распространению отечественных и иностранных книг, а также периодических изданий, предназначенных как для государственных учреждений, так и для частных лиц. Одновременно своим покупателям она могла предложить до 1000 наименований изданий, ежегодно продавая порядка около 6000 книг. В каталоге книжной лавки Академии наук было обозначено 127 изданий с указанием их цены, что говорит о культуре российской книготорговой библиографии того времени. В каталоге мы найдем книги совершенно по разным отраслям – экономике, истории, естествознанию, географии, геологии, искусству, художественную литературу, словари последних 10-20 лет выпуска - все это пополнило академическую библиотеку. Архитектура Витрувия, «Анатомия» Прейслера, «Новый Виньола...», многотомная «История» В. Н. Татищева, «Полное собрание сочинений» М. В. Ломоносова, отдельные издания произведений русского поэта М. М. Хераскова, «Потерянный Рай» Мильтона и другие значились в книготорговом каталоге.

Еще одним удачным приобретением А. И. Мусина-Пушкина [21] была библиотека Корпуса чужестранных единоверцев, состоявшая из русских и иностранных книг. В основном это были издания художественного и учебного характера – «Арифметика» Козельского, «Душенька» Богдановича, «Недоросль» Фонвизина «Истинный мантор или воспитание дворянства», поэтические произведения Вергилия, Гомера, Оссиана и др. Кроме того, в каталоге мы находим несколько периодических изданий – «Петербургский вестник» и «Политический журнал», кстати говоря, именно с 1797 г. библиотека оформила подписку на газеты – «Петербургские Ведомости» и «Московские ведомости», чтение которых развивало кругозор академистов, знакомило их с внутриполитической и культурной жизнью страны.

Петр Петрович Чекалевский (1751-1817), конференц-секретарь Академии художеств, преподнес Академии написанную им книгу «Рассуждение о свободных художествах» в количестве 500 экземпляров, часть из которых были оставлены для обучения воспитанникам, а остальные продавались по 65 копеек за экземпляр.

После удачной политики России в Европе в 1780 –1790 гг., она получила часть территории Польши. С конца 1790-х гг. начинается процесс вывоза уникальных собраний эстампов из Библиотеки Варшавского университета, санкционированный российским правительством. 2 апреля 1799 г. Президент Академии художеств Шоазель-Гуфье заметил: «Имея Высочайшее Его Императорского Величества повеление отдать в Академию собрание эстампов, какие нашлись в Варшавской библиотеке, я надеюсь, что

уже починки в академической библиотеке исправлены, кои по сие время препятствовали переноске оных эстампов» [22]. С этой целью в 1799 г. академическое начальство откомандировало в Варшаву библиотекаря Академии художеств С. Ф. Беляева, перед ним поставили основную задачу – создание каталогов эстампов Библиотеки Варшавского университета, используя которые было бы намного легче создать условия для перемещения коллекции эстампов в Россию. Таким образом, начальная стадия процесса комплектования библиотеки уникальными гравюрами из Варшавы - сбор информационных данных была завершена еще в начале XIX в., тогда, как сам вывоз эстампов из Польши состоялся уже в 1830-е гг.

«Со второй половины 70-х гг. вплоть до 1795-1796 гг. поступления в библиотеку были редкими и случайными, в отдельные годы (1778, 1780-1781, 1785, 1791, 1793 гг.) их совсем не было. При этом не приобретались даже многие русские книги, имеющие отношение к искусству, изданные в те годы. Это не удивительно. Академические финансы пришли в большое расстройство. Если в 1765 г. на содержание Академии ассигновывалось 60000 р., то в 1790 г. этой суммы было уже недостаточно. Вдвое подорожала стоимость жизни. Кроме того, некоторые чиновники беззастенчиво запускали руку в академическую кассу и присваивали казенные деньги. Даже президент И. И. Бецкой к 1793 г. задолжал Академии 34000 рублей» [23]. К тому же Президент и академический совет явно недооценивал роль библиотеки в системе художественного образования, об этом свидетельствуют денежные суммы, отпускаемые на устройство театра при Академии и на приобретение книг в 1770-1780-е гг. Например, в 1774 г. на книги и прочие расходы по библиотеке было отпущено 136 р. 20 к., а для театра была выделена сумма 1568 р. 25 к. Библиотечный фонд пополнялся в это время непрофильной литературой - художественными произведениями иностранных и русских авторов, грамматиками и азбуками.

Процесс комплектования академической библиотеки состоял из нескольких последовательно идущих элементов: получение информации об объекте, обсуждение на Совете целесообразность поступления его в Академию, собственно, сам акт приобретения посредством выплаты наличных денежных сумм под расписку продавца или же по векселю, затем предмет фиксировался в главной бухгалтерской книге и в каталоге библиотеки, о чем бухгалтер и библиотекарь получали выписки из решения высшего коллегиального органа Академии художеств.

Наше исследование было бы неполным без упоминания произведений искусства, находившихся в то время в библиотечном фонде. Создатели Академии художеств в библиотеке видели, прежде всего, средство, способствующее получению ее воспитанниками всестороннего художественного образования, для которого необходимы были образцы лучших работ иностранных художников, скульпторов, архитекторов, представленных не только книгами и эстампами. Поэтому с середины 1760-х гг. в Академии художеств начинает формироваться серьезная коллекция русского и зарубежного искусства, включавшая картины, гравюры, скульптуры, гипсы, медали, модели, макеты и многое другое, что требует отдельного разговора.

Заключая обзор комплектования Библиотеки Академии художеств в XVIII в., хотелось бы сказать, что академическая библиотека была не единственным местом, в стенах которого можно было найти литературу по изобразительному искусству и архитектуре. Существовали частные собрания, прежде всего, высокопоставленных государственных деятелей – Голицыных, Юсуповых, Шереметевых, Безбородко, уникальная библиотека Екатерины II, положившая основу эрмитажной библиотеки, однако, доступ к этим книжным богатствам был ограничен небольшим кругом лиц.

Библиотека Императорской Академии художеств представляла собой первую библиотеку в России по искусству, фонды которой были доступны специалистам - профессиональным художникам, в этом и состояла ее основная заслуга перед русской художественной интеллигенцией того времени.

Примечания:

1. Императорская Академия художеств. Краткий исторический очерк . - СПб., 1914.- С. 4.
2. Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии Художеств за сто лет существования. Ч.1 / Под ред. П. Н. Петрова.- СПб., 1865.- С. 75.
3. Пиранези Джованни Баттиста (1720-1778), гравер, архитектор.
4. Евсина Н. А. Архитектурная теория в России 18 в.- М., 1975.- С. 142.
5. Имеется в виду, четырехтомная «Архитектура...» Нефоржа.
6. Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии Художеств за сто лет существования. Ч.1 / Под ред. П. Н. Петрова.- СПб., 1865.- С. 32-48.
7. Голицын Дмитрий Алексеевич (1734-1803), князь, российский дипломат, ученый. С 1760-по 1768 г. – русский посол в Париже, где близко познакомился с французскими просветителями.
8. РГИА. Ф.789. Оп.1. Ч.1. Д.298. Л.17.
9. РГИА. Ф.789. Оп.1.Ч.1. Д.584. Л.23.
10. РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч.1. Д. 873. Л.3.
11. Мейнсер Иван, бухгалтер, петербургский купец, служил в Академии художеств по контракту, вел «щета итальянским манером по академии и по экспедиции».
12. ОР ГРМ. Ф.84. Ед. хр. 26. Л.74 -75. Материалы к истории Академии художеств.
13. Жилле Николай Францевич (Nicolas Francois Gillet) (1708-1791), французский скульптор, приглашенный на службу в Академию художеств И. И. Шуваловым. С 1765 г. профессор скульптуры, с 1767 г. адъюнкт-ректор.
14. ОР ГРМ. Ф.84. Ед. хр. 9. Л.62.
15. РГИА. Ф.789. Оп.1. Ч.1. Д.721. Л.7.
16. РГИА. Ф.789. Оп.1. Ч.1. Д.721. Л.7.
17. Иванов А .М. Понятие о современном живописце.- СПб., 1789.
18. Воронцов Михаил Илларионович (1714-1767), государственный канцлер (1758-1763).
19. Бароцци Серафино (Serafino Lodovico) (?-1810), живописец, в 1760-е гг. работал в России.
20. РГИА. Ф.789. Оп.1. Ч.1 Д.1307. Л.1.
21. А. И. Мусин-Пушкин был последним директором Корпуса чужестранных единоверцев (1790-1796 гг.), и, видимо, используя свои старые связи, он смог получить для Академии художеств лучшую часть библиотеки корпуса.
22. Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии Художеств за сто лет существования. Ч.1 / Под ред. П. Н. Петрова.- СПб., 1865.- С. 382.
23. Виттенбург Е. П. К истории Библиотеки «Академии трех знатнейших художеств» // Наука и культура России в 18 в. . - Л., 1984.- С. 89-112.